

18+

ОЛЕГ ГОЛОБОКОВ

ГЛУШЬ ЗАПОВЕДНАЯ

НЕ ТО ЧТОБЫ ПРАВДА,
НО И ЛОЖЬЮ НАЗВАТЬ НЕЛЬЗЯ,
ПРОСТО НЕНАУЧНАЯ
ФАНТАСТИКА

Олег Голобоков

**Глушь заповедная. Не то
чтобы правда, но и ложью
назвать нельзя, просто
ненаучная фантастика**

«Издательские решения»

Голобоков О.

Глушь заповедная. Не то чтобы правда, но и ложью назвать нельзя, просто ненаучная фантастика / О. Голобоков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-599897-2

Может, лавры Урсулы Ле Гуин или Анджея Сапковского не дают покоя. Или братьев Стругацких. Или: мы учим древние Грецию и Рим. Знаем троллей и орков, уверены, что Ришелье был негром, а мушкетёры жили в США. Но во всей этой благодати мне как-то не хватает чего-то заповедного, уютного. Может, моей бабушки, к которой навстречу выходили грибы? Или деда, который был всегда прав. И если он сказал, что завтра будет дождь, то он был потому, что так сказал дед. А не из-за капризов природы.

ISBN 978-5-00-599897-2

© Голобоков О.
© Издательские решения

Содержание

Начало. Глеб	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глушь заповедная
Не то чтобы правда, но и ложью назвать
нельзя, просто ненаучная фантастика
Олег Голобоков

© Олег Голобоков, 2023

ISBN 978-5-0059-9897-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало. Глеб

Это была настоящая глушь. Во-первых, деревня так и называлась – Глушь Заповедная. Во-вторых, она, эта деревня, была именно глушь. Располагалась не так, чтобы далеко от города, но так, что про неё практически никто ничего не знал. Нет, не то, чтобы никто, да и не так, чтобы ничего. А, скажем так, очень мало кто и мало что, и знали они-то, что надо. Или точнее, только те, кому это было надо. А бывало и надо, но об этом чуть позже. Хотя добраться до деревни было можно. Ведёт в Глушь дорога. Странная дорога. Не асфальт. Не гравийка. Не грунтовая. А Зброшенная Лесная дорога. Бывают такие. Идёшь по лесу и бац, понимаешь – дорога. Следов нет, колеи нет. Но понимаешь, что по ней ходят, изредка ездят, иногда даже на машине. Просто такой коридорчик, поросший коротенькой травкой и покрытый тонюсеньким слоем мха, и всё это вьётся через пушу. Именно не через лес, а через пушу. Какая же глушь без пуши? Так вот, вдоль этой самой дороги столбы. С проводами, как положено. И идут эти провода со столбами от шоссе, с которого надо свернуть, что б нырнуть на дорогу через пушу, в сторону деревни.

Правда и столбы, и провода тоже странные. От дороги начинаются нормально. Стройные, бетонные, с чашечками изоляторов. От столба к столбу как нотный стан, тянутся блестящие, где на солнце, где от влаги, провода. А вот затем...

А затем они ныряют в странненький такой туман. В туман, который всегда – и зимой, и летом. Который висит и струится какими-то непонятными клочьями. И такой плотный, что его можно пощупать. А вот влаги на одежде не оставляет. В общем – странный туман.

А вот из тумана выходят уже другие столбы. Деревянные. То тут, то там, покосившиеся. Провода, если, конечно, это провода, висят между столбами как верёвки. А если где-то провод-верёвка оборвётся, то из него начинает капать светящаяся жидкость. И что бы жидкость не капала жители деревни связывают верёвку-провод узелком. Жидкость перестаёт капать, узелок куда-то пропадает и всё как прежде. Покосившийся столб, провисшая верёвка-провод и свисающий с неё мох. Но свет и телефон в деревню возвращаются.

Но пока не об этом. Поговорим о деревне.

Глушь Заповедная – деревня как деревня, растянулась вдоль одной улицы, которая вьётся меж холмами. Начало улицы уже известная нам дорога. Конец улицы – продолжение дороги, которое теряется где-то в пуще. Кстати, раньше полное наименование деревни было Ближняя Глушь Заповедная. Следовательно, была и Дальняя. Так что, вполне вероятно, дорога туда и ведёт. Но дорогой этой давно уже никто не пользуется и куда она ведёт – подзабылось. Да и из названия деревни ушло «Ближняя».

Вдоль дороги – терема. Именно терема. Не по виду – по назначению. Стройные, светлые, вековые. Кроме жилых теремов есть, если так можно выразиться, и социальные.

Во-первых – лавка. В лавке всё, что необходимо. Именно необходимо, а не хочется. Но зато всё. Поясню, что это значит. Предположим, что вы – житель Глуши, что, конечно, маловероятно, даже невероятно. И вы собрались в лавку. За чем-то. Ну, например, захотели попить чаю. И чай этот должен быть непременно японский зеленый чай «Guokuro». Приходите – и он есть. Вы берёте чай, человек вас записывает в толстенную книгу, и вы уходите пить чай. Всё. Правда с системой расчёта нам, сторонним, разобраться не дано. Но никто не обижается. Ни жители деревни, ни торговый человек. А вот если вы вдруг просто решили сходить посмотреть «что там есть, вдруг надо», то вас ждёт два варианта. Первый – ничего. Лавка есть. Человека нет. Полки есть, но пустые. Вариант второй. Лавка есть, человек есть, полки заставлены товаром и уходят в бесконечность. На вопрос вроде: «а что у Вас есть?» вы получите искренний и исчерпывающий ответ

– Всё.

Хотя, опять же нам, не жителям деревни, это не грозит. У нас – третий вариант. Мы почему-то лавку не видим. Не видим – и всё. Местный идёт по улице, а там – дом, за ним ещё дом, а вот и лавка, а за ней – дом. Для нас по-другому. Всё время дома. Дома и всё. А почему – не понятно. Да, наверное, в данный момент, и не важно.

Ещё есть почта. Не почтовое отделение, а почта. Письмо или посылку отправить – сюда. Лошадей или машину в пути поменять – опять же сюда. Да, ещё можно позвонить. Почему-то радиоволны здесь не работают. А что это значит? Это значит, что в деревне нет ни радио, ни телевидения, ни GSM. Нет – и всё. Вот люди сюда и приходят, кто сам позвонить, кто звонка ждёт. Как звонить понятно. Подходишь и говоришь: «Никитична, мне б Анке позвонить». И Никитична уже знает и какой Анке, и какой номер у неё, у Анки, телефона. Да и, по большому счёту знает, зачем вы звоните. А вот как люди узнают, что им будут звонить, не понятно. Просто люди знают, когда им будут звонить. Вот они приходят, садятся тихонечко и ждут, когда Никитична скажет:

– Матрёнушка, внучек звонит, иди в кабинку.

И Матрёна идёт в кабинку. Там телефон без номеронабирателя, просто трубка. Берёт и разговаривает. Кабинка одна, но как-то всем хватает. И никто не помнит, чтобы кому-то одновременно было нужно поговорить или что бы не хватило времени.

А ещё была библиотека. Настоящая. Невероятная. Необычайная. И о ней чуть позже. Хотя, наверное, сейчас надо отметить, что эту библиотеку надо писать с большой буквы, как корабль, как личность – Библиотека.

Ну вот мы и добрались до жителей. Некоторых я уже представил, других представлю позже. Пока о тех, кто задействован в ближайшем повествовании.

Повествование ближайшее.

Разговор не о нём, но он нужен. Его звали Хронос. А что тут удивительного? Нормальное имя. Чем хуже Семёна или Петра? Когда он появился в деревне никто не помнит. Говорят, что он пришёл замотанный в какую-то белую тряпку и сильно мерз, всё же дело было зимой. И бормотал на непонятном языке. И уже тогда он был старым. Хотя с тех пор времени прошло

неимоверно много. Хронос выучил нормальный, человеческий язык, оделся в рубаху и штаны и несильно постарел по сравнению с тем, как пришёл.

Героя нашего первого повествования звали Глеб. Хорошее имя, доброе. Как и он сам. Вообще-то историю Глеба можно описать коротко. Родился. Учился. Служил в армии. Вернулся в деревню. Женился. Народил детишек. Всё. Хорошая история, честная. Так бы все. Но это не значит, что жизнь у него была не интересная. Просто он не делал глупостей, поэтому, наверное, и не приходилось выкручиваться из всяких невероятных обстоятельств. Но сейчас опять не об этом.

Глеб, как и все жители Глуши, частенько навещался к Хроносу. Хотя, но это между нами, его давно никто так не называл. Величали его по-нашему – Старый Хрон. Или просто – Хрон.

Так вот, у Хрона была одна особенность, когда к нему кто-то заходил, после завершения формальностей: привет, как дела, как здоровье и прочее, он говорил:

– ну так вот...

И получалось, что он как бы продолжал историю, которую он до этого рассказывал толи вам, толи тому, кто был до вас.

Итак, однажды, начав с этого «так вот», Хрон рассказал Глебу интересную историю из жизни Глуши.

Жили в Глуши два семейства. Очень хорошие и уважаемые люди. Добрые и отзывчивые, благочинные. В общем – всё как надо. Но вот где-то, когда-то меж ними пробежала чёрная кошка. Разругались вдрызг. Из-за чего уж никто и не помнит, толи из-за покоса, толи из-за того, что дым в праздник не в ту сторону направили. В общем версий – тьма. Но было это так давно, что никто уж и не помнил из-за чего, а главное – кто начал. Так они и жили Бог знает сколько времени. И тут дети из этих разных семейств влюбились друг в друга, ну просто жуть. И звали их красиво: Роман и Евгения. Сначала прятались по стогам, полям и дубравам, а потом пришли к отцу-матери и говорят: «Жениться хотим!».

Те ни в какую. Тогда дети сели в автобус, да и уехали в город. Поженились. Детишек нарожали. Двух. И только спустя много времени приехали в Глушь, внуков показать. И вот поселились на постоялом дворе. (Есть и такой в деревне, то ли три, толи четыре звезды, не понятно. Это, как водится, от желаний постояльца зависит). И сказали:

– хотите внуков смотреть приходите, только вместе. А так – не увидите. А мы поживём-поживём, да и уедем.

Вот и встретились старшие семейств, деды и бабки. О чём говорили ник то не знает. Но только на следующий день всеми семьями пришли на внуков порадоваться. Да, кстати, и запоздалую свадьбу, и крестины запоздалые отпраздновали все вместе.

К чему это Хрон рассказал Глеб так и не понял. Да ещё и на крыльце, когда провожал, говорит: «Ты б почаще заглядывал...»

Глеб, конечно, пообещал, хотя он же вчера у Старого и был, и что значит «почаще» в данном контексте – не понятно.

А ещё была в Глуши Заповедной Библиотека. Хотя об этом уже говорилось. Библиотека размещалась в уютном небольшом тереме. Хотя небольшой она казалась только снаружи. А вот внутри, не поверите, бесконечные полки, заставленные обычными книгами и фолиантами, рукописями и свитками. Тут тебе и обычная бумага, и пергамент, и папирус, и шёлк, и непонятный пластик. Всего не перечислить. Всё, конечно оригиналы.

И очень любил Глеб в этой библиотеке засиживаться. Читал он, как и все великогломанцы, любые книги. Нет, всех языков они не знали, просто открывали книгу, смотрели на страницу и понимали не только о чём написано, но и как. А для стихов, например, или романов – это очень важно.

И ещё в Библиотеке была одна особенность, время текло как-то ни так. Заходишь, сидишь долго-долго, два тома прочитал. Выходишь на улицу, а на часах, что на почте которая напротив Библиотеки, стрелка сдвинулась минут на пять – семь. Старый Хрон объяснял это так:

– Время – величина векторная, но не однонаправленная. Это просто мы все скользим вдоль одного вектора, поэтому и живём приблизительно в одном временном направлении. А вот если личный вектор времени повернуть перпендикулярно общему, то получится, что ты прожил день для себя, а для окружающих – мгновение. Некоторые люди это умеют сами делать. Например – вратари в хоккее. Шайба летит быстро, он время растягивает и ловит её. А в библиотеке время течёт перпендикулярно, правда только когда тебе интересно. Ведь по пустякам личное время транжирить нельзя.

Но это, наверное, сказки, или, как модно теперь говорить, гипотеза. А что с гипотезы взять? Говори, что хочешь, а остальные пусть разбираются. Highly likely, так сказать.

Но вернёмся к Глебу. Была у него любимая книга, со стихами. Там были стихи в четырнадцать строк, о любви. Очень красивые. И, что удивительно, зачастую под номерами. Так вот, в этой самой книге, после стихов, страницы жутко слиплись. Глеб никак не мог их разодрать, что б хотя бы одним глазком посмотреть на то, что там написано.

А ещё там были карты! Настоящие, старинные. Были карты Пери Рейса, Меркатора, карты всех великих, даже самого Ремезова. Красивые, правильные. С подписями и пояснениями. Смотришь на неё – и как бы путешествуешь. По морям с чудищами, по горам высоченным, по лесам... Что-то понесло...

В общем – Глеб умел путешествовать по картам. Нет, не взяв каргу в руки и идти куда надо. Он смотрел на карту и оказывался там, куда он смотрел. И не только в географическом, но и во временном понятии.

Так он оказался, а старом Лондоне. Довольно неприятное местечко. Сыро, грязно, люди в лохмотьях. Вонь. Не впечатлило. Но в Лондон он пришёл не просто так. Захотел посмотреть на человека, который писал те стихи, которые он любил.

Встретились они в пабе. Тоже так себе местечко. Но это лучше, чем в тесной комнатухе дома, где вонь, сырость, дети орут, женщины бранятся. А тут чинно, сидят мужики и дуют эль, изредка перебрасываясь словами, которых в их головах, кстати, не так уж много. За одним столом оказались не случайно. Не случайно – потому что столов было всего два. Два длинных стола из грубо струганного дерева. Так что вероятность пятьдесят на пятьдесят. В Глуши, за такой стол мастера прибили бы. Шутка. Но не об этом. Разговорились. Мужика звали Василий. Он для какого-то балагана постановки писал. Глеб не одной не видел, но все входящие в паб с Василием почтительно здоровались, и он понял, что пьесы неплохие.

А ещё он, этот худющий и длинноволосый, писал стихи. Те самые. Очень красивые. Некоторые Глеб уже читал, другие слышал первый раз. И иногда, за кружку эля, мог что ни будь и продекламировать по просьбе зашедших в паб или стих какой написать. И очень он был любознателен, этот лондонский поэт. За всю жизнь, наверное, только пару раз из Лондона выезжал, да и то, кажись, не больше чем на вёрст сорок-пятьдесят. А всё Расскажи да Расскажи.

А что ж не рассказать. Вот Глеб и рассказывал ему всякое, в рамках средневековья конечно, во избежание «эффекта бабочки». Так Хрон называл всякие промахи, которые умудрялись совершать те, кто имел дар по времени путешествовать. То на фотографии засветятся, что сразу понятно – не отсюда. То вещь какую потеряют, то на рулетке попытаются надуть. Всякие бывают. Так вот Глеб ему и рассказывал.

Однажды, Глеб так и не понял, к чему, он рассказал Поэту две несвязанных истории. Первая, это та, что Старый Хрон рассказывал, про Евгению и Романа. Ну, вы помните. А вторая – это, говоря казённым языком, впечатления от последнего путешествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.